

Фрагменты из книги Бертольда Ульсамера "Главные ошибки в семейных расстановках" (Bertold Ulsamer. Die wichtigsten Irrtümer zum Familienstellen. Herder, Freiburg, 2007)

Перевод с немецкого Марины Травковой, октябрь 2008.

Использование материалов данного сайта разрешается только в некоммерческих целях, с обязательным указанием авторов, редакторов, переводчиков и активной ссылкой на www.constellations.ru . [Подробнее о правилах использования материалов сайта](#)

«Мы - заложники нашей судьбы»

Взгляд на устройство мира с точки зрения семейных расстановок

Те из высказываний Хеллингера, что звучат фаталистически, все больше подвергаются критике. Он говорит о том, что каждый «призван на службу», что есть движения, которые больше того, что управляет единицами. Он говорит о том, что зло также принадлежит к миру (как и добро), и что с ним нужно быть в согласии. [Хеллингер «Большой конфликт»] Так являемся ли мы заложниками нашей судьбы?

Судьба и ответственность

Не кроется ли в расстановках изрядная порция безответственности? Вместо акцентирования на личной ответственности за поступки, всякий теперь прячется за переплетения в семьях. Вместо того чтобы обрести и использовать собственную свободу, мы предпочитаем чувствовать себя жертвами судьбы. Со всеми этими «порядками» у каждого появляются сомнительные оправдания всем своим ошибкам и слабостям. И они используются, чтобы ни к чему более не стремиться, чтобы не иметь необходимости менять себя.

К таким или подобным идеям может прийти любой, кто поближе знакомится с методом расстановок. И в этих мыслях на самом деле есть доля правды. Поскольку расстановки

делают очевидным, что старая пословица «Всяк сам кузнец своего счастья» - наивна. Пожалуй, эта пословица может подбодрить и укрепить тыл любому. И тогда у нее положительный эффект. Но считать это верным всегда и во всем - по-детски наивно.

Стоит бросить взгляд хотя бы за горизонт, в какую-нибудь африканскую страну - и можно увидеть эти границы. Что сказал бы об этой пословице какой-нибудь умирающий от голода ребенок? Собственное счастье зависит и от того, в каком обществе и в какой семье мы рождаемся. И порой можно выбиваться изо всех сил, какие только есть, но окружающий мир и эти связи оказываются сильнее. Или кто-нибудь всерьез верит, что алкоголик спивается только потому, что он волевым решением выбрал смерть? Или что психически больной принял добровольное решение, все время попадать в психиатрические клиники?

Поэтому имеет смысл видеть границы нашей свободы. Это лишает нас иллюзий, но без иллюзий мы и видим более ясно. При этом семейные расстановщики действуют противоречиво там, где речь идет о том, чтобы кто-то принял на себя ответственность.

Возьмем следующий случай: еще прадедушка мошенничал в денежных вопросах, потом дедушка и отец. И сын, клиент, обманывает. В расстановке семьи предков видна глубокая любовь сына к своим предкам по мужской линии, по отношению к которым он проявляет лояльность. Благодаря этой связи он практически неодолимо «приговорен» к обману. Извиняет ли это его, как будто бы пленника своей судьбы? Так может казаться.

Но взгляд на прошлое своей семьи - еще не все. Настолько же или еще более важно, будучи взрослым человеком, видеть свое настоящее. И тогда эта расстановка показывает и другую сторону. Тогда клиент-мошенник встает напротив своих жертв. Мошенник смотрит своим жертвам в глаза и ему приходится присутствовать в том, что он причинил им. И то, что он сделал это из любви к своим предкам, почти вслепую, не играет теперь никакой роли. Как взрослый он должен принять на себя ответственность за свои действия и их последствия. Здесь не может быть никакого оправдания.

Пример, который многим гораздо ближе, это то, как люди ведут себя, когда они расстаются как пара. Насколько жестоко ранят друг друга участники разрыва и насколько безвинными они чувствуют себя при этом, поскольку видят себя жертвой второго.

Принять ответственности на себя означает, что некто смотрит в лицо фактам или своему визави, тому, которому он причинил боль. С признанием собственной вины приходит боль. Она не зависит от причин, из-за которых эти поступки были совершены.

В расстановках дает знать себя сила реальности. Человеческая жизнь порой подчинена представлению, что мысли и намерения - это нечто собственное. Тот, у кого добрые намерения и кто при этом делает против своей воли что-то недоброе - чувствует себя безвинным. Но любой несет ответственность за свои поступки и за результаты, невзирая на то, какие у него есть оправдания. Кто-то может напиться до бесчувствия и в этом юридически «невменяемом» состоянии убить другого человека. Расстановка покажет, что нет никакого оправдания перед самим собой - он должен понести ответственность за свою вину в смерти другого. Это действительность, которая ясна и проста, и она есть.

Но есть и такая же обратная взаимосвязь, где факты тоже принимаются во внимание. Ведь в повседневности нередко вину испытывает тот, у кого были злые намерения, даже если он их не осуществил.

Одна клиентка пришла из-за ее тяжелых отношений с собственной матерью. Мать не хотела ее появления на свет и долго раздумывала над тем, чтобы сделать аборт. В расстановке мать чувствует себя виноватой по отношению к дочери и ей требуется усилие, что взглянуть дочери в глаза. Решение приходит, когда ребенок говорит матери: «Ты хотела избавиться от меня (сделать аборт). Но ты не сделала этого, а родила меня на свет. За это я тебе благодарна»

Реальное обладает собственной особенной силой. Взглянуть в глаза фактам, взять на себя ответственность за собственные поступки, - от этого жизнь становится ясной, а человек - сильным.

Не приводят ли расстановки к вере в фатум?

Нет ли во всей расстановочной работе некоего отвержения борьбы за лучшее

устройство мира? Вместо этого усматривается злое и плохое - и этому даже оказывается уважение. Как же тут искоренить зло, с которым так долго борется человечество! Ведь человек - это нечто большее, чем мячик в руках судьбы!

Когда кто-то в этом полностью уверен, то возникает один интересный вопрос. Откуда у него эта уверенность, что его точка зрения верная? Возможно из личного опыта, поскольку он всегда самостоятельно принимает решения и старается делать добро. Только как так получается, что, несмотря на эти старания, тысячелетиями мир не меняется к лучшему?

К тому же и исследователи работы мозга подвергают сомнению свободу воли действий человека. Это довольно точно выражает нейропсихолог Вольф Зингер «Никто не может быть иным, чем он есть. Нейронные соединения предопределяют: нам следует прекратить говорить о свободе воли»*. Вместо этого мозг изобретает благовидные оправдания для действий, которые питаются совсем из иных неосознанных источников.

Своим сознанием мы продолжаем верить в свободу воли. Мы воображаем, что у нас свобода воли и что мы вольны принимать решения. Понятие «воля» практично и полезно, даже почти что необходимо для нашей повседневной жизни. Оно играет и играло важную роль в личном и в общечеловеческом развитии и опыте.

Восточные учения показывают, что осознание себя человеком свободным и вместе с тем проживание жизни без сопротивления ей волей, - не обязательно противоположны. Возможно и то, и другое. То, что для западного человека совершенно нелогично, «делать, ничего не делая» может служить руководством в практической жизни. Человеку следует как можно меньше мешать осознанными действиями и смертями своему Дао как всеобъемлющему мировому принципу, а напротив, стремиться к тому, чтобы быть с ним в гармонии. Это происходит, чем менее он ощущает себя действующим и чем более - тем, кто позволяет вести себя этому «действовать-хотеть», берущему начало из него же самого.

В семейных расстановках видно, что история семьи направляет нас гораздо больше, чем мы осознаем. Многие жизненные решения имеют причиной нашу связь с семьей. И одновременно мы верим, что это было свободное решение или случай, благодаря которому мы выбрали определенный путь.

Это не новое знание. Оно отражается в пословицах: «Яблоко от яблони недалеко падает». Раньше при выборе партнера в деревнях тщательно следили за тем, что за история у семьи того или той, кто в будущем должен был стать мужем/женой. Хотя уже и тогда это не особенно помогало...

Сегодня это знание кажется совершенно утерянным. Современная вера гласит: «Нет ничего невозможного». Это вера в то, что каждый обладает свободой отделиться от семьи и заново построить свою новую жизнь. Это убеждение, которое освобождает, окрыляет и прищипывает. И вместе с тем это еще не вся правда, поскольку между людьми существует глубокая взаимосвязь, особенно между членами семьи. Она влияет на собственный образ действий так же, как и на собственную индивидуальность. И, кажется, настало время больше смотреть на это. Более всего мы постоянно уклоняемся в нашей жизни от одного факта. Это тот факт, что каждый из нас умрет. Смерть сильно табуируется. Но, не разобравшись с этим - как можно найти верную позицию в этой жизни?

В расстановках смерть - естественная часть. И умершие члены семьи тоже включаются в расстановку, становясь внезапно такими же присутствующими и полностью принадлежащими к семье. И что-то соединяется. Якобы непреодолимое противопоставление смерти и жизни в наших головах исчезает на некоторое время. Жизни вновь принадлежат и боль и страдание, как хорошее так и плохое - и смерть тоже.

Семейные расстановки раскрываются особенно великой силой в тех случаях, когда ничего не должно быть ни изменено, ни улучшено, а когда все может быть таковым, как оно истинно было и есть. Иной раз в расстановке позади клиента стоят множество поколений и далеко позади их всех еще один заместитель, представляющий Жизнь как таковую. Это тот источник, из которого произошло все вплоть до нашего существования. Жизнь гораздо вместительнее того, что подвластно человеческому разуму.

Когда кто-то видит это, он может примириться с фактами, каковы бы они ни были. Пока человек обороняется, он избегает того, чтобы увидеть и принять реальность как она есть. Когда кто-то может сказать этому «да», он пробуждается от грез и возвращается на землю. И это не делает нас пассивными или неспособными к действиям, а напротив, находится такой способ действовать в соответствующей ситуации, который сообразуется с этой доброй силой.

Еще об этой позиции из совершенно другого источника - цитата буддистского монаха Тич Нхат Хана: «Лучший из способов помочь этому миру - быть в сегодняшней ситуации, не желая ее изменить. Когда мы полны желания проживать то, что есть, взгляд наш проясняется и приходит знание о том, что нам следует делать. Всякий раз, когда мы принимаем страдания и позволяем им быть, каковы бы они ни были, наш взгляд на мир становится шире. Позволять чему-либо быть - это отпустить. Это то, что и составляет в конечном итоге наш опыт. Это так, как если бы мы поднимались в гору. Чем выше мы поднимаемся, тем больше мы видим. И чем больше мы видим - тем яснее наш взгляд, и тем понятнее нам, что нам следует делать, как в личной, так и в социальной жизни (областях)»**

Перевод с немецкого Марины Травковой, октябрь 2008.

*Вольф Зингер, с 1981 года директор отделения нейропсихологии в Институте им. Макса Планка (Франкфурт-на-Майне), утверждающий, что эмпирическое исследование работы мозга показало, что каждый акт свободной воли и каждое действие детерминировано (задано) нейронными соединениями мозга, что исключает какую-либо свободу воли или принятия решений.

** (England/Bankroft. Spirituelle Kostbarkeiten. Zen, Verlag Hermann Bauer, Freiburg 2002. S 164 - Энгланд/Банкрофт «Сокровища духа. Дзен» Издательство «Херманн Бауер», Фрайбург 2002, стр 164)